

ПРИЧИНЫ КРЫМСКОЙ (ВОСТОЧНОЙ) ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Медведева О.Э.

Медведева Ольга Эдуардовна – студент,

Институт общественных наук

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург

Аннотация: проанализирована современная отечественная историография о причинах Крымской войны (1853-1856 г.г.). Автором выделены три основные позиции исследователей, а также дана краткая характеристика каждому мнению.

Ключевые слова: Николай I, Крымская война, внешняя политика Николая I.

Крымская война 1853–1856 годов является одним из переломных моментов в истории России. Она показала всему миру то, как против одной страны может ополчиться целая коалиция. В ней нашли преломление наиболее актуальные проблемы внешнеполитического курса России, которые значимы и в настоящее время. Исследование Крымской войны дает ценный материал не только для истории как науки в целом, но и для разработки национальной стратегической доктрины и определения дипломатического курса. Именно поэтому она интересна историкам до сих пор.

При изучении Крымской войны можно заметить, что ученые большое внимание отдают истокам войны, а именно ее причинам. Несомненно, что общей причиной Крымской войны стало столкновение интересов России, Англии, Франции, Османской империи и Австрии на Ближнем Востоке и Балканах. Вопрос в другом - что же хотела каждая страна от этой войны? Здесь выделяются три основных направления: одни историки связывают причины войны с агрессивным настроем западных держав в дискуссиях о насущном «Восточном вопросе», которые, по их мнению, стремились уничтожить целостность Османской империи и полностью подорвать авторитет России, другие имеют абсолютно противоположное мнение, выставляя агрессию со стороны русских, желавших заполучить черноморские проливы и части некоторых стран, третьи же не ставят на передний план одну из держав, а обвиняют их одинаково.

Так, к историкам, которые придерживаются первой позиции относится Л.В. Высокочков. Он пишет, что Николай Павлович не стремился к завоеваниям в Турции, а считал дальнейшие приобретения России на Балканах или Проливах только ухудшением ее международного положения и внутренней прочности. Автор большое место отдает диалогам Николая I с английским правительством. Ему непонятна сама откровенность царя, которой смогла воспользоваться Англия. Он оправдывает российские планы оккупации Дунайского княжества тем, что до Николая Павловича просто был не доведен факт накала антироссийских настроений в Европе. В этом историк и видит главную ошибку Николая, которая послужила перерастанием религиозных споров в военный конфликт [3, с. 403–405].

Мнение, похожее на рассуждения Л.В. Высокочкова о «кознях» против России в Европе, прослеживается и в учебнике «История международных отношений: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны». В ней сказано, что у Великобритании с Францией было все давно обговорено: вступление в войну только после крупной победы русских, какой был разгром турецкого флота под командованием Нахимова, разыграв возмущения по поводу этого «акта вандализма», прикрепление к конфликту с Россией национальный и освободительный характер, который был только предлогом. В этой войне они видели собственные цели. В частности, стремление оградить свои интересы и укрепить позиции на Ближнем Востоке [8, с. 255–256].

В том же русле рассуждает и В.В. Дегоев. Его подход интересен в том, что долю вины он видит и в бывших союзниках России, а именно в Австрии и Пруссии. Кроме интереса идеологического (сохранения статус-кво в Европе), у них был интерес и геополитический, который предполагал присоединения к коалиции победителей для получения доли трофеев. Материальная сторона, к сожалению, взяла вверх [4, с. 136].

Если говорить о второй позиции, то она в российской историографии появилась совсем недавно. Возможно, она пришла к нам с запада, где данная точка зрения является основной. Так, О.Р. Айрапетов пишет, что Россия, видя разваливавшуюся Османскую Империю, пыталась как можно скорее превратить Дунайские княжества, Сербию, Болгарию в самостоятельные государства, но под русским протекторатом. Европейские же государства, по мнению историка, не торопились раздел, а скорее наоборот. Так, Великобритания торговала с ней и вообще не была заинтересована в разделе «турецкого наследия» [1, с. 183]. Стоит заметить, что историк так же, как и Л.В. Высокочков, осуждает Николая I за неверную политику. Он говорит, что император явно переоценил прочность своего влияния в Европе [1, с. 184].

Такое мнение поддерживает и Т.А. Капустина. Она считает, что Россия в этой войне видела благоприятный момент, для того, чтобы вернуть все утраченное ей в Восточном вопросе с конца 1830-х годов. По мнению автора, авторитет России настолько заботил Николая I, что, даже очутившись в политической изоляции, он не отошел от своих планов, а просто придал войне освободительный характер [5, с. 147].

Яркий пример третьей позиции мы видим в размышлениях Л.В. Мельниковой. Она говорит нам о том, что в историографии традиционно оценивают разногласия Франции и России относительно прав духовенства в Святой Земле как повод к войне, используемый императорами обоих государств для реализации своих внешнеполитических планов [7, с. 61]. Наиболее развернуто размышляют В.Н. Виноградов, Н.С. Киняпина. Именно они обратили наибольшее внимание на то, что хотела получить от войны каждая из стран. По мнению В. Н. Виноградова, России нужны проливы, а ее противники гнались за первенство в Европе. Одержать в этой схватке победу долго не удавалось по причине невозможности прибегнуть к «последнему доводу королей», к войне [7, с. 38–40]. Мнение Н.С. Киняпиной во многом схоже: Запад испугался «внешнеполитического роста» России и поэтому хотел ее ослабить, Николай I ждал падения Османской империи для получения стратегически важных территорий, а Порты рассчитывала на возврат в свои владения кавказских территорий. Главное её отличие от всех остальных историков – это другое отношение к этой войне. Неслучайно именно она называет Крымскую войну преддверием первой мировой войны по количеству участвовавших в ней держав и охвату территорий, затронутых военными действиями [6, с. 147–148].

Таким образом, основные различия во взглядах историков исходят из предпочтений или влияния определенной стороны. Это и мешает найти однозначный ответ. Но в любом случае новые мнения появляются до сих пор, что все больше и больше приближает нас к истине.

Список литературы

1. *Айрапетов О.Р.* Внешняя политика Российской империи (1801–1914) / О.Р. Айрапетов. М., 2006. 672 с.
2. *Виноградов В.Н.* Была ли связь между торжеством Франции в Крымской войне и её разгромом под Седаном / В.Н. Виноградов // Новая и новейшая история, 2005. № 5. С. 38–50.
3. *Высочков Л.В.* Николай I. 2-е изд., доп. М : Молодая гвардия, 2006. 694 с.
4. *Дегоев В.В.* «Странная» Крымская война: еще раз о причинах и уроках / В.В. Дегоев // Свободная мысль, 2009. N 3. С. 133–146 .
5. *Капустина Т.А.* Николай I / Т.А.Капустина // Вопросы истории, 1993. № 11–12. С. 27–49.
6. *Киняпина Н.С.* Внешняя политика Николая I / Н. С. Киняпина // Новая и новейшая история, 2001. № 1. С. 192–210.
7. *Мельникова Л.В.* Святые места в центре восточного вопроса: церковно-политический фактор как одна из причин Крымской войны / Л.В. Мельникова // Отечественная история, 2008. № 6. С. 61–75.
8. История международных отношений: учебник: в 3-х т. М.: Аспект-Пресс, 2012. Т. 1: От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны / под ред. А.В. Торкунова. 400 с.